

На правах рукописи

Орлова Ольга Борисовна

**ДЕЕСПОСОБНОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ
В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Москва – 2009

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права и процесса ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Кузнецова Ольга Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Тужилова-Орданская Елена Марковна

кандидат юридических наук, доцент
Сулейманова Салтанат Ахмедовна

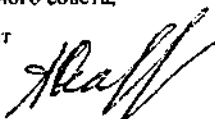
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Тюменский
государственный университет»

Защита диссертации состоится 17 сентября 2009 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 446.004.05 по юридическим наукам при ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет» по адресу: 125993, г. Москва, ул. Смольная, д. 36, ауд. 131.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет».

Автореферат разослан 07 июля 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

А.М. Осавлюк

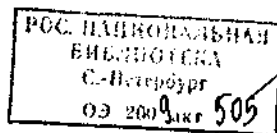
2003/1
12615

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В системе правовых отношений физическому лицу принадлежит главное место. Человек как личность выступает в этой системе в качестве гражданина, субъекта правоотношений, носителя прав и обязанностей, свободы и ответственности, право- и дееспособности, правового статуса. К физическим лицам обращены юридические предписания, от них зависит состояние законности и правопорядка, уровень правовой культуры в обществе. Ценность правовой системы определяется тем, какая роль отводится личности, как охраняются и обеспечиваются ее интересы, какими правами она наделена и каковы гарантии этих прав. Способность иметь права и самостоятельно исполнять обязанности является необходимым условием возникновения правового статуса каждого человека.

Признание прав и свобод человека высшей ценностью следует из зафиксированного в ст. 1 Конституции Российской Федерации положения о демократическом правовом государстве. Приоритет человека, его прав и свобод перед остальными социальными ценностями, ориентация на эти права и свободы в государственной деятельности – один из принципов правового государства. В соответствии с п. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому человеку от рождения. Однако "способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении восемнадцатилетнего возраста" (п. 1 ст. 21 ГК РФ).

Дееспособность определяет самостоятельное участие человека в гражданском обороте. В отличие от правоспособности, дееспособность зависит от определенных индивидуальных качеств человека – возраста и состояния душевного здоровья, ибо эти факторы характеризуют определенный уровень интеллекта, воли, жизненного опыта. Для самостоятельного участия в гражданских правоотношениях (например, для заключения договоров) человек должен понимать значение своих действий, осознавать их (интеллектуальный критерий), руководить ими (волевой критерий), нести самостоятельную ответственность (быть деликтоспособным) либо не участвовать в

гражданских правоотношениях и признаваться недееспособным вследствие психического расстройства (медицинский критерий).

Гражданское законодательство различает полную дееспособность, дееспособность малолетних, дееспособность несовершеннолетних от 6 до 14 лет и от 14 до 18 лет, ограниченную дееспособность, недееспособность.

Тема дееспособности физического лица, ограничения и лишения его дееспособности является актуальной по нескольким причинам.

Невозможность восстановления собственной дееспособности по личной инициативе в России становится предметом рассмотрения дел в Европейском суде по правам человека. 27 марта 2008 г. Европейский суд по правам человека вынес Постановление по делу «Штукатуров против России», в котором признал право недееспособного лица на индивидуальный подход в каждом единичном случае. Кроме того, 27 февраля 2009 г. Конституционный суд РФ признал в своем Постановлении № 4-П не соответствующими Конституции РФ ч. 5 ст. 37; ч. 1 ст. 52; п. 3 ч. 1 ст. 135; ч. 1 ст. 284; п. 2 ч. 1 ст. 379.1 ГПК РФ; ч. 4 ст. 28 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Ограничение дееспособности лиц, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими веществами, а также признание гражданина, страдающего расстройством психики, недееспособным являются весьма существенным вмешательством в правовой статус. И, несмотря на явную потребность в четком законодательном регулировании положений о дееспособности, действующее гражданское законодательство не дает точных определений для такого рода правоотношений. Такие меры воздействия на граждан должны осуществляться в интересах членов их семьи и в целях защиты имущественных интересов.

Понятие дееспособности физических лиц, его сущность и категоризация содержания волновали ученых-цивилистов издавна, но единого понимания этих вопросов среди юристов нет и поныне. Поэтому названная проблема продолжает оставаться актуальной, в известной мере дискуссионной, требующей тщательного исследования.

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о важности и значимости исследуемой категории и ее неотчуждаемости от правового статуса личности. Как правило, указанные проблемы дееспособности поднимаются в научно-практических комментариях к законодательству, учебной литературе, периодических изданиях, но

лишь в обобщающем контексте освещения пограничных вопросов, а не в качестве фундаментальной темы исследования.

В последние годы количество рассматриваемых дел об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами, увеличилось. Так, Кунгурским городским судом Пермской области в период с 1995 по 1999 г. было рассмотрено 24 дела; в период с 2000 по 2008 г. – 121 дело. В настоящее время в Пермском крае действуют два наркологических диспансера – в г. Лысьва и Кунгур. По данным МУЗ «Наркологический диспансер и лечебное дело» г. Кунгура ежегодно за помощью в учреждение обращаются от 2600 до 3200 человек. С каждым годом увеличивается и количество случаев алкогольных психозов. Так, если в 1995 г. было зафиксировано 26 случаев, а в 2000 г. – 55, то в 2008 г. – уже 194. Ежегодно увеличивается и количество лиц, страдающих наркотической зависимостью. Например, если в 1995 г. на учете состояли 5 человек, а в 2000 г. – 152, то в 2008 г. – уже 408 человек.

С принятием Закона РФ О «психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» участились случаи обращения граждан в суд по вопросу признания лиц, страдающих психическими расстройствами, недееспособными. Так, если в период с 1995 по 1999 г. Кунгурским городским судом (Пермский край) рассмотрены 23 дела о признании граждан недееспособными; в период с 2000 по 2006 г. – 52 дела. Однако в целом, проблеме ограничения и лишения дееспособности уделяется недостаточно внимания: в средствах массовой информации затрагиваются острые вопросы, но не предлагается путей выхода из сложившихся ситуаций; в судебной практике категория дел особого производства не редкость, но отсутствует правовой контроль за исполнением таких решений; восстановление дееспособности – процесс сложный и многоступенчатый, при котором зачастую нарушаются конституционные права и интересы граждан.

Таким образом, указанные причины свидетельствуют о действительной значимости данного исследования и актуальности темы диссертации.

Степень разработанности темы. В юридической литературе проблемные аспекты дееспособности физических лиц не получили достаточной комплексной и систематической проработки. В настоящее время бытует традиционное понимание института дееспособности, которое не претерпело серьезных изменений на протяжении прошлого столетия. Последним по времени монографическим

исследованием дееспособности стал труд русского ученого – цивилиста И.Н. Дебольского¹ (1903 г.). Он был посвящен историческому анализу дееспособности до конца XVII в. Безусловно, что через 300 лет многое изменилось, и возникла необходимость комплексно проследить динамику развития проблем дееспособности, связанных с условиями объективной реальности, с учетом факторов, влияющих на состояние дееспособности.

Гражданской дееспособности физического лица (гражданина) на основании совокупности таких элементов, как интеллектуальный, волевой и медицинский критерии, а также деликтоспособность, не посвящено ни одной диссертационной работы. Научные исследования проводились либо применительно к гражданской правосубъектности или правоспособности физических лиц, либо перекликались с дееспособностью темами, которые затрагивают психическое состояние субъектов, наркотическую зависимость, подтверждением чего служат защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а именно: Л.В. Алексеева – «Судебно – психологическая экспертиза эмоциональных состояний» (1996 г.); Е.С. Ананских – «Гражданская правоспособность и процессуальная правоспособность юридического лица: понятие и соотношение» (2005 г.); В.Г. Гусев – «Гражданская процессуальная правоспособность» (1996 г.); С.О. Лозовская – «Правосубъектность в гражданском праве» (2001 г.); С.А. Сулейманова – «Правоспособность граждан (физических лиц) по российскому гражданскому праву» (2002 г.); Т.Ю. Удовиченко – «Правоспособность физических лиц по российскому гражданскому праву» (2003 г.); М.А. Хватова – «Гражданская и семейная правосубъектность физических лиц в Российской Федерации» (2007 г.); М.Э. Шодонова – «Ограничение гражданской дееспособности физических лиц по законодательству Российской Федерации» (2004 г.).

Отдельные аспекты категории «дееспособность» по гражданскому законодательству, а также дискуссионные проблемы ее применения нашли свое отражение в научных публикациях таких ученых, как А.В. Венедиктов, А.Х. Гольмстен, Л.Я. Данилова, С.Ф. Кочекьян, А.М. Нечаева и др.

Теоретической основой являются вопросы исследования гражданской дееспособности представленные в работах известных отечественных ученых : С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, Е.В. Васьковского, Я.Р. Веберса, В.Г. Вишнякова, А.А.

¹ Дебольский И.Н. Гражданская дееспособность по русскому гражданскому праву до конца XVII в. СПб. Тип. М. Стасюлевича. 1903: 440 с.

Власова, Л.Д. Воеводина, Г.Ф. Гамбарова, А.Г. Гойхбарга, В.П. Грибанова, А.Н. Гуева, А.А. Добровольского, В.А. Егизарова, С.А. Иванова, Т.И. Илларионовой, О.С. Иоффе, И.А. Исаева, А.Г. Калпина, С.Ф. Кечекьяна, И.Г. Кобленца, О.А. Красавчикова, О.А. Кузнецовой, Т.А. Лидушвили, Н.С. Маленна, Г.В. Мальцева, И.И. Матузова, А.В. Малько, Б.Н. Мезрина, Д.И. Мейера, Л.Ю. Михеевой, В.А. Ойгензихта, А.Г. Певзнера, И.А. Покровского, В.П. Сербского, С.А. Сулеймановой, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Е.М. Тужияловой-Орданской, Р.О. Халфиной, В.М. Хвостова, Д.М. Чечота, М.Д. Шаргородского, А.Е. Шерстобитова, Г.Ф. Шершеневича, К.Б. Ярошенко и др. Однако их работы посвящены главным образом вопросам соотношения правосубъектности, гражданской правоспособности, трудовой правоспособности, проблемам завещательной дееспособности, ответственности несовершеннолетних, а также целесообразности существования дееспособности как самостоятельной категории, недееспособности лиц с психическими заболеваниями. Зачастую дееспособность отождествляется с одним из указанных критериев, но не рассматривается как обособленная и самостоятельная юридически значимая единица со своими предпосылками возникновения и существования.

Работа выполнена на основе действующего законодательства Российской Федерации, современной отечественной судебной практики.

Цель диссертационной работы – комплексное исследование специфики категории дееспособности в сфере гражданско-правовых отношений в законодательстве Российской Федерации; постановка и решение некоторых теоретических и практических вопросов и разработка на этой основе предложений по совершенствованию российского гражданского законодательства в названной сфере. Для реализации данной цели были решены следующие задачи:

1. Изучена гражданская дееспособность в ее историческом развитии – определен момент ее возникновения, прослежена история становления категории, динамика развития, условия применения.
2. Дана характеристика гражданско-правовой дееспособности в российском законодательстве, определено понятие и рассмотрено его соотношение с правоспособностью, правосубъектностью, деликтоспособностью, указано социальное назначение; дополнено существующее понятие гражданской дееспособности. Определены границы волевого и интеллектуального критериев как элементов дееспособности.

3. Установлены основания разграничения категории «дееспособность» в зависимости от возрастных критериев, психического состояния, связанной со злоупотреблениями спиртными, наркотическими веществами, исследован медицинский критерий, определяющий недееспособность; сформулированы предложения по оптимизации таких оснований.
4. Рассмотрены возможности гражданско-правовой ответственности ограниченно дееспособных граждан, недееспособных лиц и лиц, страдающих психическими заболеваниями; исследованы проблемы эффективности правовых последствий различных статусов дееспособности.
5. Определены перспективы развития российского законодательства о дееспособности граждан, проведен анализ судебной практики, предложены пути совершенствования.

Объект исследования. Гражданско-правовые отношения дееспособных и недееспособных физических лиц, комплекс их прав и обязанностей.

Предмет исследования. Дееспособность физических лиц в сфере гражданско-правовых отношений, общие и особенные черты дееспособности различных субъектов гражданского права, а также нормы законодательства Российской Федерации, определяющие специфику применения к данным субъектам гражданско-правовой ответственности и их деликтоспособности.

Методика и методология исследования. Общенаучный диалектический метод, предполагающий объективность и всесторонность познания исследуемых явлений, а также специальные методы исследования: комплексный, системный, исторический, сравнительно-правовой, формально-логический и другие методы познания. Их применение позволило исследовать категорию дееспособности всесторонне, объективно, целостно и сделать обобщающие выводы.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляет действующее законодательство Российской Федерации, памятники древнерусского и русского права, законодательство Российской империи и некоторые источники современного зарубежного законодательства. Проведенное исследование основывается на аналитических и статистических материалах, касающихся дееспособности физических лиц и непосредственно связанных с ними отношениями, с учетом специфики их гражданско-правовой ответственности; материалах судебной практики г. Перми, Кунгура, Биробиджана, Сургута и других городов. Нами были изучены 118

практических судебных дел. Опрошены 22 эксперта, по вопросам проведения судебно-психиатрических экспертиз и 6 районных прокуратур по вопросам принудительной госпитализации граждан в психоневрологические стационары. Были исследованы принципы организации назначения опекунов и попечителей в 8 межрайонных органах семьи и детства. В II делах особого производства автор диссертации выступал в качестве представителя заявителей.

Научная новизна заключается в самой постановке заявленной тематики, поскольку представленная работа является комплексным научным исследованием проблем категории «дееспособность», а также дееспособных, несовершеннолетних, ограниченно дееспособных и недееспособных физических лиц в гражданском праве Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие положения, обладающие элементами научной новизны:

1. В результате системного анализа правовой категории «дееспособность физических лиц» выявлена зависимость от различных критериев, как в историческом плане, так и на современном этапе развития. К таким критериям относятся: возраст – *волевые и интеллектуальные критерии*, психическое состояние – способность самостоятельно оценивать собственные действия – *медицинский критерий*, нести ответственность за совершаемые юридически значимые деяния – *юридический критерий*, деликтоспособность. Названный институт в современных условиях должен развиваться более динамично в силу сложившихся объективных причин, но и с учетом опыта прошлого.

2. Для того чтобы физическое лицо, страдающее психическим расстройством, было наделено специальным статусом – специальной правосубъектностью, необходим определенный юридический состав. Основным элементом является проявление психического расстройства, которое будет свидетельствовать о недостаточной волееспособности лица для осуществления им собственными действиями прав и обязанностей. Под волееспособностью в гражданском праве необходимо понимать способность сознательно-волевой регуляции своего поведения, которое направлено на возникновение, прекращение или изменение гражданских правоотношений. Элементом такого вида юридического состава служит наличие психического расстройства (без признания в судебном порядке лица недееспособным), проявление которого свидетельствует о недостаточной волееспособности личности для

осуществления своих субъективных прав и исполнения возложенных или презюмируемых обязанностей. Такие лица признаются по решению суда недееспособными. Но психические расстройства могут носить и временный (скоротечный) характер, в этом случае, безусловно, требуется медицинская корректировка, которая не мешает в повседневной жизни гражданину выполнять необходимые для жизнедеятельности функции (мелкие бытовые сделки). В этой связи, необходимо в конкретных случаях по решению суда ограничивать таких лиц в дееспособности, а не лишать дееспособности. При этом устанавливать над ними опеку и разрешать им совершать мелкие бытовые сделки.

3. Установлена необходимость изменения национального законодательства в соответствии с Конвенцией "О защите прав человека и основных свобод"¹ (ст. 5, 6, 8, 10, 13, 14), а именно: законодательством РФ устанавливается круг лиц, которые могут обратиться в суд с заявлениями о признании гражданина недееспособным. В данном перечне отсутствует само лицо, в отношении которого был решен вопрос о его недееспособности в силу психического заболевания, что на сегодняшний день приводит к многочисленным злоупотреблениям со стороны опекунов и повсеместному нарушению прав этой социально незащищенной группы граждан. Для защиты прав и законных интересов лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными, необходимо определить срок, по истечении которого суд должен возобновить производство по делу и вынести решение либо о снятии ограничений, либо о продлении контроля над этими гражданами. Исходя из этого ч. 2 ст. 30 ГК РФ необходимо изложить в следующей редакции: "Решение суда об ограничении дееспособности подлежит ежегодному пересмотру на основании заявления самого гражданина, его представителя, члена его семьи, прокурора, попечителя, органа опеки и попечительства, психиатрического или психоневрологического учреждения. В случае, предусмотренном ч. 2 ст. 30 ГК РФ, суд принимает решение об отмене ограничения гражданина в дееспособности. На основании решения суда отменяется установленное над ним попечительство".

Часть 3 ст. 29 ГК РФ изложить в следующей редакции: "Суд по заявлению, представителя психиатрического или психоневрологического учреждения, органа опеки и попечительства на основании заключения судебно-психиатрической

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) // СЗ РФ. 2001. №2. Ст.163.

экспертизы принимает решение о признании гражданина дееспособным. На основании решения суда отменяется установленная над ним опека”.

4. Конкретизирован перечень, указанный в подп. 1 ч. 2 ст. 26 ГК РФ “Иные доходы несовершеннолетнего”, приведенный в подп. 1 ч. 2 ст. 26 ГК. В данную категорию необходимо включить: доходы от акций, принадлежащих несовершеннолетнему, от его предпринимательской деятельности, доли в прибылях предприятий, где он принимает долевое участие, в установленном законом порядке, выигрыши спортивных призов, различных конкурсов, графтов, а также подарки.

5. Аргументирован вывод о том, что необходимо понимать под достаточными основаниями ограничения или лишения несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться своим заработком в п. 4 ст. 26 ГК РФ. Необходим критерий причисления материального вреда несовершеннолетнему его собственными действиями (употребление алкоголя, наркотиков, токсикомания, расточительство (перечень не исчерпывающий, т.к. условия современной действительности предполагают возникновение новых правоотношений).

6. Уточнен критерий мелкой бытовой сделки, которую могут совершать малолетние. Предложено ч. 1 п. 2 ст. 28 ГК РФ изложить в следующей редакции: “Малолетние в возрасте от 6 до 14 лет вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, не превышающие трех тысяч рублей”. В подп. 3 ч. 2 ст. 28 ГК РФ установлена предельная сумма средств, которыми малолетний может свободно распоряжаться. Такая сумма не должна превышать стоимости, указанной в ч. 2 ст. 28 ГК РФ о мелкой бытовой сделке.

7. Обоснован вывод о внесении дополнений в ст. 30 ГК РФ. Необходимо расширить перечень оснований для ограничения дееспособности, поскольку тяжелое материальное положение семьи может возникнуть и вследствие таких пороков воли, как страсть к азартным играм, иррациональная трата денег, неумное коллекционирование, расточительство и изложить в следующем контексте «Ст. 30. Ограничение дееспособности гражданина.

1. Гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или расточительства ставит себя или свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство. Он вправе самостоятельно совершать мелкие

бытовые сделки. Совершать другие сделки, а также получать заработок, пенсию и иные доходы и распоряжаться ими он может лишь с согласия попечителя. Однако такой гражданин самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам и за причиненный им вред.

2. Если основания, в силу которых гражданин был ограничен в дееспособности, отпали, суд отменяет ограничение его дееспособности. На основании решения суда отменяется установленное над гражданином попечительство».

8. Для определения способности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими в момент выдачи доверенности, составления завешания, подписания договора и совершения иных юридически значимых действий, предоставить нотариусам право обращаться, путем отправления официальных запросов в информационные базы психоневрологических и наркологических диспансеров. В связи с этим, предложено внести изменения в ст. 43 «Основ законодательства РФ о нотариате»: «Нотариус направляет запрос в психоневрологический и/или наркологический диспансер в случаях удостоверения сделок, выдачи доверенности, совершаемых в интересах физических лиц, для выяснения дееспособности гражданина в соответствии с информационными базами психоневрологических и наркологических диспансеров. В запросе нотариуса должно быть удостоверено согласие лица, в отношении которого он направляется». Необходимо привести в соответствие п. 9 ст. 31 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» и изложить в следующей редакции: «Получение информации о своих правах и обязанностях и состоянии своего здоровья в соответствии со ст. 31 настоящих Основ, а также на выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья, в том числе нотариусам».

Теоретическая значимость содержащихся в диссертации выводов и рекомендаций, раскрывает юридическое содержание положений, выносимых на защиту, состоит в том, что они послужат базой для дальнейших фундаментальных исследований в области защиты прав дееспособных, несовершеннолетних, ограниченно дееспособных, недееспособных физических лиц, кроме того они направлены на дальнейшее совершенствование отечественного законодательства в сфере гражданско-правового регулирования.

Практическая значимость исследования определяется новизной и специфической предметной направленностью рассмотренных в ней вопросов и

проблем. Материалы диссертации могут быть использованы законодательными и правоприменительными органами Российской Федерации в практической деятельности. Предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть применены при разработке новых путей и способов защиты прав физических лиц, лиц ограниченно дееспособных, недееспособных, а также непосредственно связанных с такими лицами правоотношениях; Результаты исследования могут быть использованы в научных работах, при подготовке учебных пособий, преподавании курсов «Гражданского права».

Апробация диссертационного исследования. Диссертация прошла обсуждение и одобрение на кафедре гражданского права и процесса юридического факультета Российского государственного торгово-экономического университета. Основные выводы и положения диссертационного исследования отражены в девяти научных публикациях, в том числе в трех изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации и изложены на международной научно-практической конференции: «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина» (Тюмень, 2006). Результаты проведенного исследования обсуждались на кафедрах психиатрии и неврологии Пермской медицинской академии. Материалы и выводы, полученные в данном исследовании реализуются автором в процессе преподавания курсов «Судебная защита социальных прав граждан» и «Гражданское процессуальное право» в ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», а также при оказании юридических услуг гражданам, органам опеки и попечительства (семьи и детства) по вопросам признания гражданина недееспособным, ограниченно дееспособным, при госпитализации граждан в психоневрологические стационары.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, представлена цель и задачи работы, объект и предмет, раскрываются положения, представляющие научную новизну исследования.

В главе первой – «История становления, развития цивилистических представлений и законодательства о дееспособности физических лиц» –

прослеживается история возникновения и развития категории «дееспособность», рассматриваются особенности изложения законодательных дефиниций в зависимости от обстоятельств, взгляды дореволюционных и советских цивилистов на указанные правоотношения.

Параграф первый – «Возникновение понятия «дееспособность» и его закрепление в нормах римского частного права» – посвящен историческому аспекту развития категории «дееспособность» и регламентации в законодательных дефинициях Римской империи.

Анализ юридической литературы по данной проблеме, источников римского частного права позволяет заключить, что широкое распространение и изучение дееспособности начинается в классический период расцвета правоспособности, данное событие соответствует 19 г. н.э. В трудах римских юристов понятие дееспособности не закреплено, но они использовали критерий «самостоятельного пользования» в распоряжении правами и при исполнении обязанностей. Дееспособными признавались лица, которые были способны от своего имени предпринимать правовые действия (юридический критерий) и по собственной воле (интеллектуальный критерий) исполнять взятые на себя обязанности (делектоспособность). К таким лицам римское частное право никогда не относило детей и душевнобольных (медицинский критерий). Законодательные дефиниции закрепляли правовое положение римских граждан, вольноотпущенников, иностранных граждан, малолетних, совершеннолетних, женщины, рабов и иных лиц. Правовое положение рабов приравнивалось к вещам и находилось под неограниченной властью господ.

К основаниям прекращения или ограничения дееспособности относили: смерть человека, попадание в зависимость от обстоятельств (кабала, плен, рабство), рождение от рабыни (в данном случае дееспособность презюмировалась, но никогда не реализовывалась).

Прослеживая историю римского права, можно заключить, что объем дееспособности претерпевал изменения по мере развития римского права. Например, женщины получали больше свободы в осуществлении прав при рождении детей, после развода или смерти мужа. Мужчины могли самостоятельно, по достижении возрастного ценза, решать вопрос об отпущении на волю. Власть отца могла распространяться на одного из потомков по мужской линии (сына, внука, правнука), но могла и вообще отсутствовать. Таким образом, можно сделать вывод, что с

течением времени категория дееспособности становилась помягшей, имела несколько трактовок (как человеку лучше, так он и волен поступить), но в рамках закона.

Во втором параграфе – «Российское дореволюционное законодательство в цивилистике о дееспособности физических лиц» автором исследуются источники русского дореволюционного законодательства, в которых содержались нормы о дееспособности физических лиц, рассматриваются проблемы законодательного закрепления дееспособности в дореволюционной России и критерии, установленные дореволюционными цивилистами, влияющие на объем дееспособности.

Со времен Древней Руси понятие «дееспособность» не претерпевало изменений – правовая дефиниция отсутствовала, хотя законодательство и ученые априори применительно к дееспособности выделяли зависимость физических лиц от различных обстоятельств, которые в последующем были систематизированы. В источниках зачастую встречаются понятия правоспособности и дееспособности, но без каких-либо указаний на смысловые разграничения.

В русском законодательстве определяющим критерием для осуществления юридически значимых действий, являлось волеизъявление лица, поскольку «теория воли» (Г. Гегель) фактически подменила категорию дееспособности, а «теория интереса» (Р. Йеринг) выступала как предпосылка возможности самостоятельного осуществления прав. Ограничениями служили признаки: рождение, пол, здоровье, социальный статус, образование и религия.

Рождение. У незаконнорожденного ребенка отсутствовало право на принадлежность сословию, принятие наследства, фамилии и т. д. Позже эти права были получены, т.к. такое положение было признано обществом негуманным по отношению к детям.

Пол. Женщины повсеместно признавались ограниченно дееспособными либо властью родителей, либо мужем, либо старшими родственниками. Невозможно было совершить юридически значимые действия, не получив на то согласие мужчины. И хотя в дальнейшем ученые признавали за женщиной основной комплекс прав и обязанностей, но серьезных изменений в законодательство внесено не было. Тем не менее, общество стало признавать возможность самостоятельного осуществления женщиной гражданских прав в отношении имущества, детей, участия в процессах, которые непосредственно затрагивали ее права и обязанности.

Здоровье. К лицам, психически нездоровым, государство стало более снисходительно: открывались больницы и приюты. Эту категорию граждан стали признавать членами общества с определенным набором прав и обязанностей. Их важнейшим гарантом выступал возникший институт опекунов. Регламентировались процедуры признания граждан душевнобольными и появилась возможность признания физического лица дееспособным.

Социальный статус. В связи с государственным устройством этот критерий имел существенное значение. Его применяли к определению объема дееспособности: чем выше сословный статус, тем большим набором прав обладал человек.

Образование и религия не являлись основополагающими при определении воледееспособности дееспособного физического лица, но могли повлиять на комплекс прав и обязанностей при их самостоятельном осуществлении.

В третьем параграфе – «Понятие дееспособности в российской гражданско-правовой науке и законодательстве России после 1917 года» – рассмотрены проблемы определения, ограничения и становления категории «дееспособность».

Дискуссионные положения теоретических исследований ученых правоведов о самостоятельности категории «дееспособность» заключаются в следующих выводах: дееспособность неотчуждаема (Д.И. Мейер, И.А. Покровский); не следует разграничивать правосубъектность, правоспособность и дееспособность (С.Ф. Кечекьян); правосубъектность и правоспособность зависят от предпосылок, регламентированных законодательством (А.В. Венедиктов); правоспособность тождественна дееспособности (Ю.К. Толстой); в правосубъектности присутствует право- и дееспособность (О.С. Иоффе); правоспособность, дееспособность, деликтоспособность – составляющие правосубъектности (С.С. Алексеев, Р.О. Халфина).

Здесь же на основании цивилистической дискуссии рассматриваем понятие дееспособности в ретроспективе российского законодательства и приходим к выводу, что начиная с 1917 г. наблюдался регресс в законодательных дефинициях, но в 50-е гг. прошлого столетия наметилась положительная динамика в развитии понятийного аппарата института правосубъектности в целом. Категория дееспособности получила самостоятельный статус, появилось ее легальное определение, высказывалась необходимость дополнения категории дееспособности категорией

деликтоспособности, но, к сожалению, в законодательных дефинициях этот факт не был закреплён.

Глава вторая – «Понятие и элементы дееспособности физических лиц в гражданском праве» – посвящена теоретическому исследованию основных аспектов понятия дееспособности.

В параграфе первом – «Понятие и юридический критерий как элемент дееспособности физических лиц» – определяется суть и юридический критерий через призму понятия дееспособности физических лиц, а также социальная ценность представленной категории.

Наличие у физического лица правовой зрелости и способности к самостоятельному выполнению функций субъекта права (интеллектуальный критерий) свидетельствует о разрывании правосубъектной связи – от абстрактной возможности быть субъектом права – к лицу, готовому самостоятельно осуществлять правовую деятельность (волевой и юридический критерии). Такой подход позволяет снять все противоречия, связанные с целесообразностью разделения правосубъектности на правоспособность и дееспособность.

Социальная значимость категории дееспособности в обществе очевидна, т.к. полноценность субъекта права немыслима без его активности в правоотношениях. Значимым является осуществление прав и обязанностей личными действиями (И.И. Матузов).

Ученые, предлагая различные варианты определений дееспособности, главным фактором считали назначение и применение категории исследуемых правоотношений. Так, помимо гражданской дееспособности выделяли процессуальную (А.А. Власов, Г.Л. Осокина, Е.Г. Дорохина и др.); валютную (Т. Плыгина); налоговую (Б.В. Мышкин); предпринимательскую (Г.Ф. Ручкина) и др. Использование категории «дееспособность» в различных отраслях права обусловлено тем, что субъект наличия прав и обязанностей должен иметь определенный объем умственных способностей, способность понимать значения своих действий и руководить ими.

Если считать правильной и объективно обусловленной тенденцию рассматривать дееспособность как общеправовую категорию, то наиболее трудным является преодоление представления о дееспособности как некоторой «общегражданской дееспособности». И в связи с этим появляется стремление перенести в готовом виде категорию гражданско-правовой дееспособности на другие отрасли права. Появление,

структура и содержание дееспособности в каждой отрасли права должны соответствовать своей индивидуальной специфике. Возникает необходимость признания в качестве положительного факт широкого понимания юридического характера осуществляемых прав. Юридико-технический смысл должен определяться следующими способностями: правоприобретательной, правоосуществительной, правополнительной, правораспорядительной, деликтоспособностью (Л.Г. Кузнецова). Тем не менее, нельзя выходить за пределы широкого понимания, так как в противном случае категория дееспособности может оказаться лишней смысла и назначения.

Анализируя все грани дееспособности, мы отмечаем, что для характеристики правосубъектности лица, привлекаемого к ответственности в уголовном процессе, используется понятие деликтоспособности. Лицо, признаваемое невменяемым по конкретному делу, не может совершать гражданско-правовые действия, состоять на службе, вступать в брачно-семейные отношения.

Рассмотрение проблем дееспособности не в юридическом смысле, а исключительно в психологическом аспекте мы считаем не правильным. Если бы дееспособность была естественной, психической способностью, то она не подвергалась бы ни лишению (медицинский критерий), ни ограничению в судебном порядке. Физическое лицо ограничивается или лишается дееспособности только в юридическом смысле. При восполнении объема дееспособности речь идет именно о юридической, а не о психологической способности.

Мы делаем вывод, что понятийный аппарат дееспособности в неспециальной литературе требует совершенствования, и предлагаем следующее определение: дееспособность – это способность физического лица своими действиями приобретать для себя и осуществлять права, исполнять самостоятельно обязанности, нести ответственность за свои поступки, т.е. обладать деликтоспособностью.

Второй параграф – «Медицинский критерий как элемент дееспособности физических лиц» – посвящен проблемам судебно-психиатрических аспектов дееспособности.

Правовое регулирование лиц, страдающих психическими расстройствами, всегда требовало государственного и законодательного контроля. Проблема заключается в том, что правовое регулирование распространяется лишь на тех лиц, чья способность осознавать правовую значимость своего поведения адекватна требованиям закона. Для

такой сферы особо значимо установление факта влияния расстройства на свободу воли и волеизъявления. Право придаст значение объективному выражению процессов, происходящих в психике (например, содержание ст. 29, 177 ГК РФ).

Для признания физического лица недееспособным по медицинскому критерию необходима совокупность трех составляющих элементов: наличие у гражданина психического расстройства, его неспособность понимать значение своих действий или руководить ими, причинно-следственная связь между ними. Существенное значение имеют установление психического заболевания и степень наступивших в результате него изменений личности. Только на основании заключения комиссии экспертов суд решает вопрос о недееспособности физического лица.

Необходимо отметить, что физическое лицо может быть признано недееспособным посмертно. Это особенно важно в связи с судебными спорами о недействительности завещательных распоряжений. В этих случаях речь может идти о завещательной дееспособности, которая должна соответствовать трем критериям: психопатологические признаки (например, сосудистая деменция); фактическая социальная адаптация (система связей и отношений в обществе); психологические факторы, которые отражают субъективное отношение подэкспертного к совершаемому юридическому акту (способен ли он понимать содержание и смысл своих действий).

Признание физического лица недееспособным следует отличать от ограничения в выполнении отдельных видов профессиональной деятельности. Гражданин может быть признан непригодным временно: на срок не более пяти лет с правом последующего переосвидетельствования вследствие психического заболевания. Такое решение принимает медицинская комиссия.

В главе третьей – «Субъекты и категорирование условий ограничения и лишения дееспособности физических лиц» – исследуется характер влияния на дееспособность физического лица таких предпосылок, как возраст и здоровье, дается системный анализ норм действующего законодательства в Российской Федерации по урегулированию данных проблем.

В первом параграфе «Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 6 до 14 лет (малолетних)» предлагается регламентация дееспособности малолетних, которая преследует правоохранительные цели. Автор не поддерживает позицию о том, что для малолетних граждан не достаточно обладать сделкоспособностью для признания за ними дееспособности, поскольку у них отсутствует деликтоспособность

(В.П. Шахматов). Соискатель считает ее внутренне противоречивой, так как сделкоспособность не является обязательным критерием дееспособности.

Следует согласиться с утверждением, что понятия «частичная», «относительная», «неполная», «огращенная» для данного вида дееспособности также не обладают ни практической, ни теоретической ценностью (Я.Р. Веберс). Они не раскрывают конкретного содержания дееспособности указанных лиц. Поэтому без ущерба для правовой науки и практики можно отказаться от подобных обозначений дееспособности малолетних.

ГК РФ впервые установил разграничение дееспособности малолетних до 6 лет и от 6 до 14 лет. Сделкоспособность первых не подлежит законодательной регламентации; вторые обладают возможностью совершать ряд сделок, исчерпывающий перечень которых содержится в п. 2 ст. 28 ГК РФ. За исключением случаев, указанных в п. 2 ст. 28 ГК РФ, все юридические действия за детей, не достигших 14 лет, совершают от их имени законные представители – родители, усыновителя, опекуны. Последние ограничены в распоряжении имуществом, принадлежащим подопечным (ст. 37 ГК РФ).

В правоприменительной практике может возникнуть проблема, связанная с тем, что малолетним может быть предоставлена значительная сумма денег, в такой ситуации было бы неправильным не позволять ему свободно ей распорядиться. Поэтому, обоснована необходимость изменения, касающегося размеров суммы, которой он может свободно распорядиться. Не следует расширительно толковать п. 3 ч. 2 ст. 28 ГК РФ о свободном распоряжении малолетним денежными средствами, поскольку законодательная дефиниция предполагает в данном случае волю малолетнего, которая сформировалась под влиянием и при одобрении его действий законными представителями.

Еще одной практической проблемой является вопрос о компенсации морального вреда в случаях причинения вреда малолетними. По действующему законодательству малолетние не признаются деликтоспособными, вред возмещается их законными представителями, в том числе и компенсируется моральный вред.

Во втором параграфе «Дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет» раскрываются права и обязанности данной возрастной группы, а также случаи привлечения их к ответственности. За такими лицами признается право приобретать и осуществлять своими действиями только те права и обязанности,

которые прямо предусмотрены законом. Дееспособность несовершеннолетних характеризуется как "ограниченная". Считаем, что ограничить можно только то, что уже имеется у субъекта права.

Статья 26 ГК РФ значительно расширила дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Они несут имущественную ответственность не только по сделкам, которые вправе совершать самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей, попечителей, но и по сделкам, совершенным с письменного согласия последних, либо без такого согласия, но с последующим письменным одобрением сделки этими лицами.

Письменное согласие законных представителей на заключение несовершеннолетним договора возмездного оказания услуг не является основанием для возложения на этих лиц имущественной ответственности, исключение – заключение договора поручительства, но родители, усыновители или попечители могут нести имущественную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора в случае, когда у несовершеннолетнего нет доходов или имущества, достаточных для возмещения вреда.

С согласия родителей (усыновителей, попечителя) несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет может быть сделкоспособен, а также он может совершать иные юридически значимые действия, в частности, заниматься предпринимательской деятельностью (п. 1 ст. 27 ГК РФ). Волю в таких сделках и иных действиях выражает сам несовершеннолетний. Согласие родителей, усыновителей или попечителя, должно быть выражено в письменной форме. В правоприменительной практике возникают проблемы, когда сделка совершается в простой письменной форме или устно в обычном магазине. Несоблюдение этого требования является основанием для признания сделки, совершенной несовершеннолетним, недействительной (ст. 175 ГК РФ). Однако допускается последующее письменное одобрение сделки указанными выше лицами.

В ряде указанных в п. 2 ст. 26 ГК РФ случаев несовершеннолетний вправе вступать в сделку самостоятельно. Наибольшее значение имеет право самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией, иными доходами. Формулировка данного положения вызывает также не менее сложную проблему: что относить к иным доходам. В работе аргументируется необходимость конкретизации перечня.

Пункт 3 ст. 26 ГК РФ содержит повелу в российском гражданском законодательстве – самостоятельную имущественную ответственность по сделкам: если сделка была заключена лицом в возрасте от 14 до 18 лет с письменного согласия его законных представителей, имущественную ответственность несет сам несовершеннолетний.

Анализ ст. 26 ГК и ст. 37 ФЗ «О банках и банковской деятельности» показывает, что несовершеннолетние от 14 до 18 лет вправе самостоятельно вносить вклады в коммерческие банки, распоряжаться этими вкладами и доходами по ним. Поскольку целью вклада является получение безвозмездной выгоды, то такие сделки вправе заключать и лица от 6 до 14 лет (п.2 ст.28 ГК). Однако распоряжаться доходами по вкладу несовершеннолетние от 6 до 14 лет самостоятельно не могут. Этим их дееспособность отличается от дееспособности лиц от 14 до 18 лет.

Предлагаем решение проблемы завещательной дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. При решении этого вопроса следует руководствоваться общими положениями кодекса о дееспособности граждан в возрасте от 14 до 18 лет, но необходимо их расширительное толкование. Согласно ст. 26 ГК РФ такие несовершеннолетние вправе самостоятельно распоряжаться своими доходами. Следовательно, они вправе распоряжаться заработком, стипендией и иными доходами путем завещания, которое представляет собой сделку по распоряжению имуществом на случай смерти. Однако несовершеннолетние не могут завещать иное имущество, распоряжаться которым они могут только с согласия родителей, усыновителей, попечителя. Это связано не только с тем, что самостоятельно распоряжаться таким имуществом несовершеннолетние не вправе, но и с тем, что завещание — это сделка, имеющая строго личный характер, и поэтому по самой ее сути она не может совершаться с согласия или одобрения кого бы то ни было.

В ст. 26 ГК РФ предусмотрена возможность судебного ограничения или лишения несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться своим доходами при наличии достаточных оснований. При этом не имеет значения то обстоятельство, что несовершеннолетний никого не ставит в тяжелое материальное положение, достаточно фактов чрезмерной и неразумной траты таких доходов. Несовершеннолетнее лицо в возрасте до 18 лет может быть признано недееспособным вследствие психического расстройства в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

В параграфе третьем «Ограничение дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими веществами» соискателем анализируется проблема равенства дееспособности людей. Ее объем зависит от способности конкретного человека разумно рассуждать, понимать смысл норм права, сознавать последствия своих действий, от наличия у него жизненного опыта. В зависимости от этих характеристик может быть установлено ограничение дееспособности гражданина. Законом допускается ограничение дееспособности только для граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами (ст. 30 ГК РФ). Эта норма относится только к гражданам, обладающим полной дееспособностью. Вместе с тем следует признать, что норма ст. 30 ГК РФ распространяется и на несовершеннолетних, которые до достижения 18 лет приобрели полную дееспособность в связи со вступлением в брак (ст. 21 ГК РФ) или в порядке эмансипации (ст. 27 ГК РФ), поскольку к таким гражданам должны применяться все правила, относящиеся к полностью дееспособным лицам.

Ограничение дееспособности гражданина является весьма существенным вторжением в его правовой статус и поэтому допускается законом при наличии двух оснований, которые должны быть установлены судом. Первым основанием является злоупотребление спиртными напитками или наркотическими веществами. Иные злоупотребления и пороки воли не могут повлечь ограничения дееспособности. В работе обосновываем необходимость внесения дополнений в ст. 30 ГК РФ, расширив перечень оснований для ограничения дееспособности. Вторым основанием ограничения дееспособности гражданина является такое чрезмерное употребление спиртных напитков или наркотических веществ, которое влечет за собой значительные расходы средств на их приобретение, чем вызывает материальные затруднения и ставит семью в тяжелое положение. Одиноким гражданином не представляется в этом смысле для гражданского законодательства интереса, так как основной целью этой нормы является сохранение имущества семьи от растрат.

Для того чтобы не страдали интересы других участников имущественных отношений, ст. 30 ГК РФ установлено, что гражданин, ограниченный в дееспособности, несет самостоятельную имущественную ответственность по всем совершенным им сделкам и за причиненный вред. Сделки, совершенные без согласия попечителя гражданином, ограниченно дееспособным, могут быть признаны недействительными.

Правоприменительная практика показывает, что, как правило, ограничивают в дееспособности лиц, злоупотребляющих спиртными напитками. И редки случаи ограничений наркозависимых граждан. Отсутствие таких заявлений объясняется тем, что практически все наркоманы не имеют своих семей, проживают с родителями, не имеют постоянного места работы. Родители, в свою очередь, надеясь на то, что их ребенок излечится от этого недуга, не спешат ограничивать его в дееспособности.

Четвертый параграф – «Признание гражданина недееспособным». На современном этапе развития института дееспособности признать гражданина недееспособным можно только при наличии психического заболевания (медицинский критерий), если человек не способен понимать (интеллектуальный критерий) значение своих действий (юридический критерий) и руководить ими (волевой критерий). При отсутствии в совокупности составляющих элементов дееспособности после проведения экспертизы и исключительно по решению суда лицо может быть признано недееспособным.

С переходом к судебной процедуре определения недееспособности с обязательным проведением судебно-психиатрической экспертизы потребовались более четкие критерии оценки реальных психических возможностей человека, что и привело к современному разделению интеллектуального и волевого критерия. Психиатрическая экспертиза направлена на определение степени осознанности или полноценности волеизъявления в тех случаях, когда имеются данные, позволяющие предположить наличие у лица болезненного психического расстройства, и когда данный фактор имеет юридическое значение. Если же лицо заявляет о своем болезненном состоянии именно в момент совершения сделки (т.е. имело место кратковременное расстройство психической деятельности, вызванное не заболеванием, а иными факторами психологического порядка), суд должен назначить психологическую экспертизу. В нормах материального права необходимо отличать психиатрический критерий (при котором юридические последствия связываются именно с психическим расстройством) от психологического (связанного просто с полноценностью осознания и волеизъявления).

На основании судебно-психиатрической экспертизы и решения суда законодательством предусмотрена возможность восстановления гражданина в дееспособности.

Лица, страдающие психическими заболеваниями, относятся к одной из наиболее социально незащищенных групп населения. В связи с этим государство должно обратить особое внимание на защиту их прав и интересов, в том числе и в случае признания их недееспособными. Гражданский кодекс РФ не предусматривает возможность подачи заявления самим недееспособным лицом о восстановлении в дееспособности. Поэтому в работе аргументируется необходимость приведения национального законодательства в соответствие с Конвенцией "О защите прав человека и основных свобод" и предоставления такой возможности гражданам.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Основные публикации по теме диссертации

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Орлова (Захарова) О.Б. Ограничение дееспособности граждан // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 4. (1 п.л.).
2. Орлова О.Б. О значении определения медицинского критерия как элемента недееспособности физических лиц // Вестник РГТЭУ. 2009. №4 (31).(1 п.л.).
3. Орлова О.Б. Некоторые вопросы завещательной дееспособности физических лиц в российской правоприменительной практике // Вестник РГТЭУ. 2009. №5 (32). (1 п.л.).

Публикации в других изданиях

4. Орлова (Захарова) О.Б. Правовая природа производства по делам о признании гражданина недееспособным // Актуальные вопросы цивилистики. Пермь, 2004. (0,4 п.л.).
5. Орлова (Захарова) О.Б. Социальная ценность правоспособности // Актуальные вопросы цивилистики. Пермь, 2004. (0,3 п.л.).
6. Орлова (Захарова) О.Б., Фролович Э.М. Гражданский процесс (программа, методические рекомендации, библиография, нормативные акты, материалы судебной практики: учебно-методическое пособие / Перм. гос. ун-т. Пермь. 2004. (6,28 п.л.).

7. Орлова (Захарова) О.Б. Лишение и ограничение дееспособности граждан // Юридическая наука и проблемы ее совершенствования. Пермь, 2005. (3 п.л.).
8. Орлова (Захарова) О.Б. Правовые последствия ограничения дееспособности и признания гражданина недееспособным // Сборник статей по итогам международной практической конференции «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина». Тюмень, 2006. № 5. (1 п.л.).
9. Орлова О.Б. Признание гражданина недееспособным. Судебно-психиатрическая экспертиза // Вестник Пермского университета Сер. Юридические науки. Пермь, 2008. Выпуск 6. (3 п.л.).

Из фондов Российской национальной библиотеки

Из фондов Российской национальной библиотеки

Подписано в печать 107.09. Формат 60x84/16
Усл. печ. л. 1,39. Тираж 150 экз. Заказ 214.

Типография Пермского государственного университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

№ 12615

2009A
12615

Из фондов Российской национальной библиотеки